

**СРЕДНЯЯ АЗИЯ
В ЭПОХУ
КАМНЯ И БРОНЗЫ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СРЕДНЯЯ АЗИЯ
В ЭПОХУ
КАМНЯ И БРОНЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

В низовьях Аму-Дарьи, в историческом Хорезме, в первой трети I тыс. до н. э. была распространена амирабадская культура, характеризующаяся, как и андроновские памятники, поселениями, состоящими из полуземлянок, и лепной керамикой, изредка орнаментированной насечками на плечиках сосудов (Толстов, 1962а; Итина, 1963а). По наблюдениям С. П. Толстова, у населения Хорезма в этот период отмечается развитие ирригации, в частности проводятся каналы в несколько километров длиной (Толстов и Андрианов, 1957). Интереснейший материал для характеристики племен данного времени с преимущественно скотоводческим направлением хозяйства дали раскопки могильника Тагискен, проведенные Хорезмской экспедицией под руководством С. П. Толстова (Толстов, 1962а, 1962б; Толстов и Итина, 1964).

Тагискен — усыпальница вождей

Могильник Тагискен находится на правом берегу Инкар-Дарьи в дельте р. Сыр-Дарьи, на бугре Тагискен. Около 20 больших и малых курганов беспорядочно расположено здесь на площади протяжением около 400 м вдоль берега теперь сухого русла. Они принадлежат по крайней мере к двум периодам. Из 5 раскопанных курганов 4 относятся к эпохе поздней бронзы, один — к сакскому времени (VI—V вв. до н. э.). Курганы эпохи бронзы представляют собой сглаженные временем руины больших мавзолеев, построенных из сырцового кирпича и окруженных пристроенными к ним или группирующимися около них небольшими могильными сооружениями разных форм и размеров. На вскрытой раскопками, сравнительно небольшой площади могильника открыто 7 различных могил около одного мавзолея, 6 — у другого и 3 — у третьего. В целом кладбище состояло, видимо, из десятка, а может быть и больше, крупных мавзолеев и значительного числа расположенных вокруг них и между ними небольших по размерам могил разного устройства (Толстов, 1962а, 1962б; Толстов, Жданко и Итина, 1963).

Самый большой мавзолей (№ 6) представлял собой круглое снаружи и квадратное внутри массивное строение (рис. 51). Диаметр его около 15 м, стены толщиной до 4 м. Внутреннее квадратное помещение площадью в 50 м² углублено почти на 1.5 м в землю. Строение это обведено круглой же мощной стеной, отстоящей от него на 2 м. Все это сооружение первоначально имело приблизительно такой вид: монументальное круглое здание в 6—8 м высотой, окруженное стеной 3-метровой высоты и толщины. Внутренние стены погребального помещения были обложены толстым слоем камыша и веток и, судя по находке более 100 бронзовых гвоздей, задрапированы какими-то

коврами. Пол устлан циновками. От перекрытия помещения ничего не сохранилось. Можно предполагать, что оно было купольным, дарбазного типа.

Три других мавзолея более сложного устройства и несколько меньших размеров также величественны и монументальны. Конструкция их не вполне понятна. Квадратная погребальная камера в одном случае (мавзолей № 7) сложена из кирпичей, в двух других стены ее образованы кирпичными колоннами и рядами деревянных столбов (мавзолеи №№ 4 и 5). Камера окружена кольцевым, по-видимому, крытым «коридором» шириной в 2 м, отстоящим от камеры на 1.5—2 м. Каркасом внешней стены коридора служит ряд часто поставленных деревянных столбов, а внутренняя, более монументальная стена сооружена, как и стены камеры, из кирпича или образована чередующимися кирпичными колоннами и рядами столбов. Наконец, снаружи все это обведено массивной кирпичной квадратной оградой со стенами 3-метровой толщины. Ограда серединой своих сторон вплотную примыкает к наружной стене кольцевого коридора, а в свободных углах ее поставлено по одной массивной, сложенной из кирпича колонне, также примыкающей к стене коридора. Назначение колонн остается совершенно непонятным. Первоначальный общий вид этих трех мавзолеев был примерно таков: квадратная массивная ограда, к которой внутри примыкает более высокий, крытый кольцевой коридор, а в центре, как бы в круглом дворике, помещается относительно небольшой квадратный домик (5×5 и даже 3×3 м).

Вход в ограду и в погребальное помещение во всех мавзолеях сделан с восточной стороны. Вероятно, в связи с этим все меньшие могильные сооружения пристроены и с севера, и с юга к большим мавзолеям. Эти малые могилы в одних случаях повторяли в упрощенном виде конструкцию больших мавзолеев, в большинстве же своем имели вид небольших прямоугольных оград. Они также обращены входом на восток (рис. 51).

Все мавзолеи ограблены и все сгорели. Когда это произошло, сказать трудно. Несомненно, что то и другое было в древности, причем ограбление предшествовало пожару. Это следует из того, что стены и другие архитектурные части сооружения не нарушены, а сохранившиеся в камерах остатки всего захороненного и следы пожара (угли, зола) находятся на полу и отсутствуют в «насыпи» кургана.

Нельзя поэтому следы огня в Тагискене приписывать обряду трупосожжения, как это делают некоторые исследователи могильника (Толстов, Жданко и Итина, 1963). Нельзя этого делать еще и потому, что этнография не знает примеров, когда бы сооружались огромные монументальные здания лишь затем, чтобы сжечь их вместе с помещенным в них покойником. Ведь мавзолей № 6 в Тагискене по своим размерам (точнее, по массе употребленных

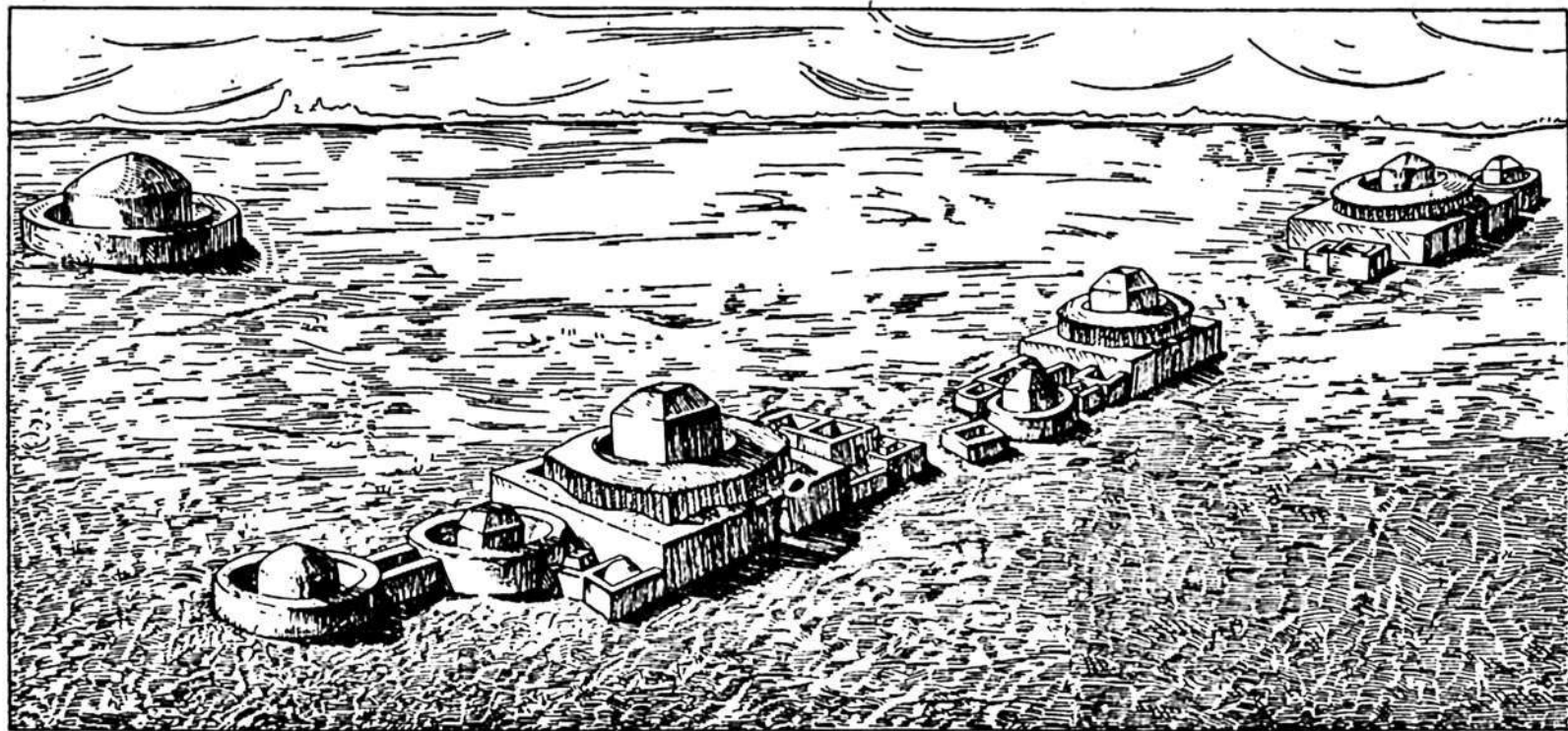

Рис. 51. Тагискен. Общий вид мавзолеев. (Реконструкция М. П. Грязнова).

на сооружение строительных материалов) лишь немногим уступает, например, знаменитому монументальному мавзолею Гур-Эмир в Самарканде, в котором был погребен Тимур.

О богатстве могил в Тагискене говорят не только размеры мавзолея. Просторные погребальные камеры площадью по 15 и даже 50 м² каждая предназначались, видимо, для помещения в них разнообразного и пышного инвентаря, сопровождавшего умерших. Грабители, огонь и время уничтожили большую часть погребенного, но и оставшееся дает представление о пышности и роскоши похоронного обряда. Умершего снабжали обильной, вероятно разнообразной пищей в большом количестве сосудов — до 60 в одной могиле (мавзолей № 6). Основная масса посуды — это небольших размеров миски, горшки и кувшины. Все они красивые, очень хорошей выделки, чернолощеные,³ с нарядным тисненым геометрическим орнаментом, часто с белой инкрустацией. Один горшок даже украшен 4 золотыми обоймочками по венчику. Несомненно, что эта посуда представляет собой лучшие отборные образцы из имевшихся в соорудившем могилы обществе.

Других вещей сохранилось совсем немного. Это прежде всего упомянутые уже бронзовые гвозди для навешивания ковров, войлоков или других каких-то драпировок на стенах мавзолея № 6. Уцелело несколько золотых украшений: оригинальной формы массивная литая серьга, бусы, а также миниатюрные медные гвоздики с позолоченной головкой и др. В двух могилах (мавзолей №№ 4 и 7) найдены бронзовые втульчатые наконечники стрел с характерным, очень узким пером. Бронзовые изделия представлены еще обломком серпа, большой серповидной или полулунной подвеской, игловидными или булавоковидными предметами. Интересны также несколько костяных пластинок с кружковым и спиралевидным орнаментом и нитка сердоликовых цилиндрических бус.

Нет сомнения, что мавзолеи Тагискена были усыпальницами представителей высшей племенной знати, вероятно племенных вождей. Рядом с ними хоронили, видимо, членов их семей и приближенных слуг. Могилы этих лиц были богаты. Так, например, в пристроенной с севера к мавзолею № 5 могиле найдены 40 нарядных горшков, золотые серьги и бусы.

Вопросы датировки

Вещевой материал Тагискена находит себе очень близкие аналогии в менее богатых могильниках и в могильниках основного населения культур карасукского типа Сибири и Казахстана. Шаровидные и сплюсненно-шаровидные формы тулова сосуда с вы-

³ Свою первоначальную черную блестящую поверхность сохранила только часть сосудов. Остальные от действия сильного огня при пожаре приобрели красный цвет.

пуклым или плоским дном, иногда на поддоне, с характерным «карасукским» прямым венчиком, чернолощенная поверхность, геометрические тисненные орнаменты, происходящие от андроновских и во многом еще на них похожие, часто с ними идентичные, наконец, белая инкрустация — все это свойственно керамике типа Дындыбай—Бегазы в Центральном Казахстане, карасукской керамике Верхней Оби и Енисея. Некоторые сосуды из могильников Карасук I и Ярки I на Енисее по формам и орнаментам настолько сходны с тагискенскими, что легко сделать ошибку, определяя, какой из них происходит из Приаралья, какой — с Енисея. Правда, в целом тагискенская керамика отличается значительно большим разнообразием форм, нарядностью и пышностью орнамента. Кроме того, эта чернолощенная керамика Тагискена во многом сходна и с подобной керамикой кобанской и ходжалы-кедабекской культур на Кавказе.

Бронзовые и золотые вещи Тагискена немногочисленны и своеобразны. Пока близкие им аналогии в других районах неизвестны. Исключение составляют лишь бронзовые втульчатые наконечники стрел, совершенно подобные таким же наконечникам в могильнике Дындыбай.

Своеобразные конструкции надмогильных сооружений Тагискена также следует сравнивать прежде всего с сооружениями карасукского времени в Центральном Казахстане, которым тоже свойственно сочетание прямоугольных и круглых стен в одном памятнике (Бельсар, Канат-Тас), наличие пристроенных малых могил к первой (основной), более богатой могиле. В некоторых случаях, как например в мавзолее Аксу-Аюлы, надмогильные сооружения по своей монументальности и сложности конструкции особенно близки тагискенским (Маргулан, 1959, стр. 34—37).

Ранние мавзолеи Тагискена принято относить к началу I тыс. до н. э., а именно к X—VIII вв. до н. э. Однако они сходны с памятниками дындыбай-бегазинского типа в Казахстане и карасукского в Южной Сибири, а со сменившими последние в X—VIII вв. до н. э. памятниками ивановско-замараевского типа в Казахстане и каменоложского на Енисее они почти ничего общего не имеют. Поэтому в относительной хронологии Тагискен находит себе место после андроновской культуры в периоде, для которого характерны памятники типа Дындыбай—Бегазы—Карасук и который предшествует появлению памятников ивановского и замараевского типов [поселения: Улу-Тау, Бугулы II, Суук-Булак; могильники: Боровое (ограда 1, 1954), Черняки (курганы 36, 37)]. В абсолютной хронологии время сооружения мавзолеев Тагискена, как и памятников карасукской культуры, надо относить к концу II тыс. до н. э.⁴

⁴ Мнение М. П. Грязнова об отнесении к этому времени всех тагискенских мавзолеев ранней группы редакцией не разделяется.

Культура строителей мавзолеев

Надо полагать, что местоположение усыпальниц племенной знати Тагискена находилось в центре расселения какой-то большой этнической группы с культурой типа Дындыбай—Карасук, занимавшей значительную часть степей и полупустынь Средней Азии. Нам известны пока лишь незначительные следы ее пребывания здесь. Один сосуд и несколько фрагментов керамики, близкой по форме и орнаментам к керамике Тагискена—Дындыбая, найдены на р. Зеравшане. Небольшая серия такой же керамики, правда иного варианта, собрана в районе сел Каинда и Джаильма на р. Чу.

Материалов пока еще недостаточно, чтобы дать по ним сколько-нибудь полную картину жизни степных племен Средней Азии в конце II тыс. до н. э. Но общее представление мы можем получить главным образом по аналогии с более детально изученными районами Казахстана и Сибири. Большое количество в могилах костей животных, преимущественно крупного рогатого скота, как и в памятниках карасукской культуры, указывает на весьма значительную, если не основную, роль пастушеского скотоводства молочной направленности. С крупным рогатым скотом в течение многих веков кочевали массагеты и скифы. Можно предполагать и наличие мотыжного земледелия в условиях скотоводческого яйлажного хозяйства при ежегодных переселениях с зимних пастбищ на летние и обратно.

Полукочевники Приаралья имели, видимо, оживленные связи с населением земледельческих оазисов. От земледельцев могли быть заимствованы некоторые строительные приемы и прежде всего изготовление для мавзолеев сырцового кирпича. Несомненно, от земледельцев получена сделанная на гончарном круге посуда.

Наличие особого кладбища, где сооружались величественные мавзолеи для погребения в них представителей высшей племенной знати, вокруг которых лепились могилы членов их семей и, вероятно, зависимых сородичей, служит указанием на далеко зашедшее разложение патриархального рода, на выделение слоя богатой племенной и родовой аристократии. Возможно, что подобные же богатые усыпальницы племенных вождей будут найдены со временем и в других центрах расселения скотоводческих племен Казахстана и Сибири этого времени. Но пока Тагискен является единственным памятником, не имеющим себе равных по величине и сложности надмогильных сооружений, по богатству и пышности погребального инвентаря.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. (В. М. Массон)	3
ЧАСТЬ I. ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ СРЕДНЕЙ АЗИИ	
Глава 1. Средняя Азия в четвертичный период. Нижнепалеолитические памятники. (А. П. Окладников)	11
Природные условия Средней Азии в четвертичное время (12). — Возможный параллелизм с четвертичной Индией (16). — Вопрос о нижнем палеолите в Средней Азии (17). — Находки в Южном Казахстане (20). — Вопрос о двух культурных традициях и связи с соседними странами (22).	
Глава 2. Средний палеолит — мустьерское время в Средней Азии. (А. П. Окладников)	23
Грот Тешик-Таш (25). — Пещера Аман-Кутан (27). — Приташкентские памятники (28). — Кайрак-кумские находки (35). — Мустьерские каменоломни (40). — Вопросы хронологии (45). — Хозяйство и общественная организация (46).	
Глава 3. Верхнепалеолитическое и мезолитическое время (А. П. Окладников)	50
Верхнепалеолитические местонахождения (50). — Хронология верхнего палеолита, связи племен с соседними странами (56). — Прикаспийский мезолит (59). — Мезолит Южного Таджикистана (66). — Памятники Памира (67). — Наскальные изображения (69). — Пути развития Средней Азии в пору мезолита (73).	
ЧАСТЬ II. НЕОЛИТ И ЭНЕОЛИТ	
Глава 1. Земледельческий неолит юго-запада Средней Азии. (В. М. Массон)	76
Распространение памятников (76). — Орудия труда (78). — Глиняная посуда (81). — Становление производящей экономики (82). — Родовые поселки (84). — Элементы духовной культуры (88). — Происхождение и расселение джейтунских племен (90).	
Глава 2. Энеолит юго-запада Средней Азии (И. Н. Хлопин)	93
Материальная культура	95
Поселения и жилища раннего энеолита (95). — Поселения и постройки развитого энеолита (96). — Поселения и постройки позднего энеолита (99). — Производственный инвентарь (103). — Керамика (105). — Земледелие и скотоводство (110). — Домашние промыслы (113).	
Общественные отношения	115
Духовная культура	116
Обряд погребения (116). — Антропоморфная скульптура (118). — Зооморфная скульптура и поделки из глины (121). — Украшения и амулеты (122). — Проблема семантики керамической росписи (123).	
Связи с соседними культурами	125
Глава 3. Неолитические охотники и собиратели. (В. М. Массон)	129
Прикаспийские стоянки и гроты	130
Кельтеминарская культура	133
Памятники и их хронология (133). — Поселения и жилища (135). — Орудия из камня и кости (137). — Глиняная посуда (138). — Хозяйство и общество (142). — Происхождение и связь с южными областями (144).	

Гиссарская культура в Западном Таджикистане	145
К проблеме ферганского неолита	148
ЧАСТЬ III. БРОНЗОВЫЙ ВЕК СРЕДНЕЙ АЗИИ	
Глава 1. Расцвет и упадок культуры земледельцев юго-запада. (В. М. Массон)	151
Типы поселений (152). — Намазга-Депе — столица древних земледельцев (154). — Погребения и некрополи (156). — Орудия и оружие (157). — Керамика типа Намазга IV и ее локальные варианты (158). — Керамика типа Намазга V (162). — Развитие хозяйства (164). — Проблема общественного строя (165). — Терракотовая скульптура и вопросы идеологии (166). — Связи с соседними культурами (167). — Памятники времени Намазга VI (169). — Погребения на поселениях и Янги-Калинский могильник (171). — Изделия из камня и металла (172). — Керамика типа Намазга VI (173). — Южная Туркмения в пору поздней бронзы (176).	
Глава 2. На пороге раннеклассового общества. Оазисы юга Средней Азии в первой трети I тыс. до н. э. (В. М. Массон)	179
Юго-Западная Туркмения	179
Памятники архаического Дахистана (179). — Изделия из камня и бронзы (180). — Керамика (181). — Происхождение культуры архаического Дахистана (181).	
Юго-восток Средней Азии	182
Комплексы типа Яз-Депе I (182). — Яз-Депе — столица древней Маргианы (184). — Оружие и орудия (185). — Глиняная посуда (188). — Проблема происхождения (188). — Вопрос о бактрийских комплексах типа Яз-Депе I (189). — Гиркания, Парфия, Маргиана и Бактрия в первой трети I тыс. до н. э. (190). — Сложение раннеклассового общества (191).	
Глава 3. Чустская культура в Ферганской долине. (Ю. А. Заднепровский)	193
Распространение памятников и хронология (193). — Типы поселений (195). — Проблема жилищ (197). — Погребальный обряд (198). — Орудия и оружие (199). — Керамика (201). — Хозяйство (202). — Фергана в чустский период (204). — Происхождение чустской культуры и проблема дочустских памятников (206).	
Глава 4. Племена степной бронзы на севере страны	208
Культура Заман-Баба (В. М. Массон)	208
Памятники (208). — Керамика, орудия, украшения (209). — Хозяйство и проблема происхождения (210).	
Памятники андроновской культуры. (Ю. А. Заднепровский)	213
К вопросу о суярганской культуре (214). — Распространение памятников и хронология (215). — Тянь-шаньская (семиреченская) группа племен (217). — Поселения племен среднеазиатского междуречья (220). — Могильники и погребальный обряд (221). Изделия из металла и камня (223). — Керамика (224). — Хозяйство (226). Вопросы общественного строя (228). — Проблема происхождения (230).	
Восточное Приаралье. (М. П. Грязнов)	233
Тагискен — усыпальница вождей (233). — Вопросы датировки (236). — Культура строителей мавзолеев (238).	
Глава 5. Памятники «степного» круга эпохи бронзы на юге Средней Азии. (А. М. Мандельштам)	239
«Степная» периферия запада Средней Азии (239). — Южные области среднеазиатского междуречья (243). — Вопросы исторической интерпретации (254).	
Заключение. (В. М. Массон)	260
Литература	
Литература по первобытной археологии Средней Азии на языках народов СССР. (Т. И. Заднепровская)	266
Литература на иностранных языках	285
Список сокращений	287
Таблицы I—X	289